

Дуань Ху наблюдал, как Ци Угуо перед ним закрыл глаза, а затем определенный вид энергии был подавлен.

Глядя на него, казалось, что он уже научился контролировать формацию блокировки души в своем теле.

Дуань Ху был немного удивлен, и то, что он только что сказал, было лишь попыткой.

В конце концов, порог этого поля был тайным и непостижимым для обычных людей, которые никогда не сталкивались с ним. Пытаясь научиться контролировать силу разума, или даже еще больше контролировать силу души, было почти невозможно преуспеть сразу.

Неожиданно Ци Угуо преуспел за одну попытку. Дуань Ху чувствовал, что этот человек действительно талантлив, но, к сожалению, он уже пропустил лучший возраст для входа в Сюаньмэнь, когда ему было двадцать с небольшим

В противном случае он мог бы стать редким талантом.

Когда Дуань увидел, что ресницы Ци Угуо слегка шевельнулись, как будто он собирался открыть глаза, он сказал: "Медитируй, не двигайся".

Когда он увидел, что другая сторона повинуется, он воспользовался моментом и снова применил талисман к лифту.

На этот раз все прошло гладко и ничего неожиданного не случилось.

Как только он услышал призыв Дуана медитировать, Ци Угуо снова погрузился в ощущение прикосновения к своему "я".

Внезапно холодное дыхание просочилось сквозь воротник, и Ци Угуо почувствовал, как темно-красное пламя внезапно стало ослепительным в этот момент.

Он вспомнил, что когда-то читал, что это состояние, кажется, называется внутренним зрением?

Не открывая глаз, человек мог воспринимать каждую часть своего тела и видеть другое тонкое "я".

Темно-красное пламя, пылающее и пульсирующее в его животе, прыгнуло, чтобы наброситься на порыв тенистого воздуха.

В нужный момент раздался голос Дуана: "Контролируй его, не дай ему напасть на Чжао Шу".

Сердце Ци Угуо быстро забилося, и пламя медленно погасло, хотя оно все еще было полно агрессивности, но уже не так сильно.

Темно-красное пламя под давлением Ци Угуо не атаковало спонтанно, а стояло на страже в стороне, чтобы при любом движении ледяного дыхания наброситься на него, разорвать на части и сожрать.

Сразу же после этого Ци Угуо почувствовал себя так, словно погрузился в ледяную реку девятого месяца года, каждый мускул и даже каждая косточка были холодными.

Он не открыл глаза, но перед ним появилось изображение.

Это было зеркало, и в нем было лицо Чжао Шу.

Она еще не накрутилась, ее лицо выглядело не слишком хорошо, и у нее не было бровей, но это действительно была Чжао Шу, без сомнения.

Она чистила зубы и тут услышала звонок в дверь.

Чжао Шу на мгновение замешкалась, слегка нахмурилась и пожаловалась: "Не может же это снова быть Ци Угуо? У него такое красивое лицо, но он совсем не умеет проявлять милосердие".

"И этот Дуань Ху, даже не смотрит на меня, я думаю, что они оба точно геи ...".

Чжао Шу жаловалась, пока шла к гостиной, затем повысила голос и спросила: "Это Ци Угуо? Если это ты, просто подожди, я еще не накрутилась, и мне неудобно кого-то видеть".

За дверью не было слышно ни звука, было очень тихо.

Чжао Шу сделала небольшую паузу и повернулась, чтобы приготовиться вернуться в ванную.

В дверь снова позвонили, несколько резче, чем в предыдущий раз, и череда пронзительных дверных звонков немного отвлекала внимание.

Чжао Шу стала нетерпелива и подошла к двери, чтобы посмотреть через глазок, но никого не обнаружила снаружи.

Она отступила назад и не стала опрометчиво открывать дверь.

Будучи игроком со стажем, она все еще сохраняла здравый смысл: если ты открываешь дверь случайно, кто знает, что ждет тебя снаружи.

Звонок в дверь становился все более настойчивым, и в конце концов они соединились вместе, как белый шум.

Чжао Шу почувствовала, что что-то не так, и повернулась, чтобы вернуться в свою комнату за мобильным телефоном.

Как только она повернулась, она замерла.

Звонок в дверь тоже прекратился в этот момент.

В гостиной находилась лишняя коробка.

Чжао Шу ясно помнила, что перед тем, как она легла спать прошлой ночью, в гостиной было пять коробок.

Но сейчас было шесть.

Там была очень большая картонная коробка, такая же большая, как коробка, в которой в тот день лежал труп Ли Чжэнлиня.

Тело Чжао Шу начало дрожать, и она почувствовала, что ее ноги немного онемели и слегка шатаются.

Тем не менее, лучше было сначала позвонить остальным, чтобы проинформировать их.

Вспомнив странный звонок в дверь, Чжао Шу не запаниковала настолько, чтобы броситься за дверь.

Она успела сделать всего один шаг, как картонная коробка сдвинулась с места.

Запечатывающая лента на коробке была просто разрезана, и казалось, что там стоял невидимый человек с невидимым ножом, чтобы открыть посылку.

Действия этого человека при распаковке были очень грубыми, и после того, как он прорезал ленту, он в беспорядке разрезал весь верхний слой коробки.

Все тело Чжао Шу напряглось, это явно было ее привычкой, когда она открывала посылки.

Она сделала несколько шагов назад и увидела, что коробка открыта.

Голова Ли Чжэнлиня появилась изнутри, его руки пробили боковую стенку коробки, а ноги прошли сквозь дно коробки. Это была картонная коробка, в которой мог поместиться только баскетбольный мяч, но в этот момент казалось, что внутри нее находится все тело Ли Чжэнлиня.

Вся картина выглядит полной уродства и ужаса, а Ли Чжэнлинь превратился в картонного человечка.

Чжао Шу издала короткий крик ужаса, не в силах больше выносить страх, вызванный этим гротескным уродством.

Она выскочила за дверь и побежала к лифту.

Ли Чжэнлинь гнался за ней, но часть его ступни, торчащая из коробки, была очень короткой, из-за чего он мог преследовать ее только в прыжке, очень медленно

Чжао Шу отчаянно нажимала на кнопку лифта, в панике оборачиваясь назад.

Лифт прибыл, двери открылись, Чжао Шу оглянулась, чтобы увидеть знакомое пространство, и без колебаний шагнула внутрь.

Затем наступили невесомость, крики и вечная темнота.

Ци Угуо рывком открыл глаза, и холод, ледящий до костей, мгновенно исчез в его теле.

Все перед глазами вернулось в норму, Чжао Шу исчезла, остался только Дуань Ху, обеспокоенно держащий его за плечо.

"Есть ли что-нибудь неудобное?"

Ци Угуо потер голову, почувствовав легкое головокружение, вероятно, из-за дискомфорта, вызванного внезапным изменением зрения.

"Я в порядке, я просто привыкну к этому. Где Чжао Шу?"

Дуань сказал: "Она ушла туда, где ей место".

Ци Угуо тупо уставился и спросил, "На реинкарнацию?".

Дуань Ху слегка покачал головой и сказал: "Трудно сказать, это место слишком странное, я отправил ее, но нет гарантии, куда она пойдет".

Ци Угуо подошел к передней части лифта, мрачное ощущение исчезло и все выглядело как обычно.

Не было смысла оставаться в этом месте, вдруг посреди ночи сюда спустится жилец и решит, что двое охранников затеяли что-то нехорошее.

Сегодня была не их ночная смена, но они вышли специально ради Чжао Шу.

Вернувшись в общежитие, Ци рассказал Дуану о том, что он видел перед смертью Чжао Шу, затем пошел в ванную и принял душ, после чего он собирался спать.

Неожиданно Дуань Ху передал термос: "Выпей горячей воды".

Ци Угуо открыл термос, и увидел внутри несколько ярко-красных ягод.

Он поднял голову, посмотрел на Дуань Ху и сказал: "Добавляешь ягоды годжи в воду, похоже, я еще не настолько стар".

Дуань Ху не был похож на интернет-зависимого молодого человека и не принял стеб Ци Угуо.

Он серьезно объяснил: "Когда в обычных людей впервые вселяется призрак, они чувствуют себя не слишком хорошо, поэтому, выпив немного горячей воды, они почувствуют себя лучше".

Ци Угуо опустил глаза и обнаружил, что после того, как он пришел в себя, у него не было никаких неприятных ощущений, кроме головокружения в самом начале.

"Каковы последствия одержимости призраком у обычных людей?"

"Холод по всему телу". Дуань Ху сделал небольшую паузу и снова пояснил: "Это не холод рук и ног, вызванный температурой, а чувство, рождающееся из глубины сердца".

Ци Угуо внимательно прислушался к себе и подтвердил, что сейчас он совсем не чувствует себя так.

Он взял в руки чашку-термос и сделал глоток воды, совсем как старик, после чего сказал: "Хотя я себя так не чувствую, спасибо за воду с ягодами годжи".

Дуань Ху нахмурился и сказал: "Нет такого чувства?".

Когда Ци Угуо увидел его выражение лица, он почувствовал, что что-то может быть не так, поэтому спросил: "Это связано с формацией блокировки души на моей спине, возможно, я действительно реинкарнация сурового призрака, уровень Чжао Шу не может повлиять на меня".

Дуань Ху задумался на мгновение и сказал: "Не спеши с выводами, давай поговорим об этом, когда выйдем".

Когда Ци Угуо услышал это, он вспомнил кое-что: "Кстати говоря, вы должны были слышать в классе для новичков, что после того, как вы выйдете из этого призрачного пространства, многие воспоминания будут размыты, включая имена людей, которых вы там встретили, и тому подобное".

Он сделал еще один глоток воды, поднял брови и сказал: "К тому времени мы, вероятно, забудем все воспоминания об этой игре, не говоря уже о формации блокировки души, ты, вероятно, будешь помнить меня только как домовладельца, который любит бездельничать."

Дуань Ху сказал: "У меня есть способ заставить тебя вспомнить".

Сердце Ци Угуо забилося, он собирался спросить, но его прервал стук в дверь.

"Сяо Дуань, Сяо Ци, вставайте, есть срочное дело".

За дверью раздался голос начальника охраны Чжана командным тоном.

"Идем".

В этой ситуации двое мужчин прямо влезли в форменные куртки, которые они только что сняли, и открыли дверь наружу.

В коридоре стояли все охранники, которые не были на дежурстве, и Чжан с серьезным выражением лица сказал: "Некоторые владельцы сообщили, что они обнаружили, что кто-то крадет по району, и перерезает оптоволоконные кабели".

Ци Угуо спросил: "Вы вызвали полицию?".

Чжан посмотрел на него и сказал: "Сегодня где-то произошло что-то важное, у полиции нет времени заботиться о таких мелочах, так что вы, ребята, должны заняться этим, если у владельцев будет какой-либо материальный ущерб, вы не получите свою премию в этом году!"

"Тогда я попрошу у компании премию в тысячу долларов для тех, кто кого-нибудь поймает".

Толпа кивнула и начала обыскивать округу в поисках признаков подозрительных людей.

Ци Угуо все еще находился в группе с Дуань Ху, они не знали о бонусе, и, естественно, не были так активны, как остальные.

Он был настолько сонным, что ему казалось, будто он плывет, и он едва тащился.

По мере того, как Ци Угуо шел, его глаза сужались все больше и больше, и он натолкнулся головой на Дуань Ху справа от себя.

"Извини, я слишком хочу спать".

Ци Угуо извинился и похлопал себя по лицу, с трудом собравшись с силами.

Дуань Ху посмотрел на него, и тут Ци Угуо почувствовал, как коснулись его плеча.

"Обопрись на меня и иди".

Ци Угуо застыл и кивнул, от сонливости его мозг был в полной отключке.

Некоторое время они просто шли, опираясь друг на друга, и увидели, что достигли места, где было найдено тело Цзян Сяолей.

После того, как тело Цзян Сяолей было найдено в камере хранения, патрульный пункт был снят. Мнение охранников было слишком весомым, так как место, где было найдено тело, было нормальным днем, но было немного жутковато идти туда ночью, чтобы зарегистрироваться.

Проходя мимо, Ци Угуо взглянул туда.

Произошла вспышка яркого света, и все тело Ци Угуо выпрямилось.

"Вон там".

Увидев, что Ци Угуо в приподнятом настроении быстро идет в ту сторону, Дуань беспомощно последовал за ним.

Ци Угуо обогнул курьерский шкаф и увидел фигуру в кустах сзади.

Мужчина скрючился, сжавшись в напряженный клубок.

Мужчина закрыл глаза и сказал низким голосом: "Это я, выключи свет, выключи".

Голос был довольно знакомым, поэтому Ци Угу выключил фонарик и подошел, чтобы взглянуть на него сквозь тусклый уличный свет, и это был Цзян Фан.

Цзян Фан сделал жест: "Помогите, иначе нас передадут полиции".

Только тогда Ци Угу заметил, что за Цзян Фаном стоит еще один человек, стройный, и кто же это был, если не Тан Цзинь.

Эти два человека не спали посреди ночи, слоняясь в таком жутком месте, Ци Угу вдруг почувствовал восхищение мужеством этих старых игроков.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17807/1689913>